

© — ОЛЯ — 1990

Д. М. МАГОМЕДОВА

СООТНОШЕНИЕ ЛИРИЧЕСКОГО И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО СЮЖЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ПАСТЕРНАКА

Начнем с факта самоочевидного: роман «Доктор Живаго» заканчивается своеобразным стихотворным сборником. Пастернак подарил Юрию Живаго свои лучшие лирические стихи и тем самым обнаружил глубинный автобиографический пласт романа. Имеются в виду, конечно, не события «внешней» биографии, которые у автора и героя почти не совпадают, а факты творческой биографии художника. Стихи из романа — своего рода высшее оправдание пути героя. В зависимости от угла зрения (от повествования — к сборнику или от сборника — к роману) в восприятии читателя может меняться художественная функция прозаической и поэтической частей романа: стихи могут восприниматься как творческое преобразование и переосмысление прозаической реальности, а отдельные эпизоды романа — как своего рода комментарии к стихам.

Некоторые стихотворения непосредственно связаны с сюжетными ситуациями прозаической части романа («Весенняя распутица», «Осень», «Разлука», «Свидание»). История создания других дана в самом тексте романа («Зимняя ночь»). Особый ряд составляют стихи, вводящие евангельские образы («Гамлет», «На Страстной», «Август», «Рождественская звезда», «Чудо», «Дурные дни», «Магдалина», «Гефсиманский сад») и углубляющие события романа до мифологического архетипа.

Очевидно, в соотнесении повествовательной части романа со стихотворной кроется ключ, с одной стороны, к особенностям творческого процесса Пастернака, с другой стороны — к важнейшим чертам его поэтики. В статье оба этих аспекта будут лишь намечены: гипотеза, разумеется, заслуживает более детальной проверки и разработки. При этом, как кажется, речь идет не только о романе «Доктор Живаго» — здесь лишь проявилось с наибольшей наглядностью то, что было характерно для писателя на всем протяжении его творчества и ощущалось наиболее чуткими его читателями.

Что означает сам факт неоднократного совпадения сюжетной ситуации стихотворения и повествовательной прозы? Очевидно, следует предположить, что в творческом сознании художника существует некий сюжетный инвариант, допускающий принципиально различные структурные оформления — от развернутого и мотивированного («линейного») сюжетного повествования до «точечного» (пользуясь терминологией Ю. М. Лотмана) воспроизведения фрагментов этого сюжета в лирическом стихотворении. Иными словами, этот единый сюжетный инвариант реализуется в творчестве в виде различных жанровых «версий», иногда явно, иногда лишь опосредованно связанных между собой. Так, свою «Повесть» (1929) Пастернак начинает обращением к читателю, в котором связывает воедино отрывок «Три главы из повести», «Повесть» и стихотворный роман «Спек-